

- Кузурю-сэнсэй, выделенное Вам время истекло. Теперь до конца матча на каждый ход Вам дается одна минута.

Секретарь бодро объявляет суровую правду.

-а.

Мое «да» бесследно растаяло в воздухе.

С этого момента у меня есть только минута на раздумья. В противном случае я отдам матч из-за истечения времени.

- Тридцать секунд... Сорок секунд...

Секретарь использует специальную интонацию для отсчета времени.

Сейчас время уже перевалило за девять вечера.

Поскольку матч начался в десять утра, и у нас был часовой обеденный перерыв, мы вдвоем играем уже почти одиннадцать часов.

У Аюму все еще есть час времени.

А у меня... ноль.

- Пятьдесят секунд... Один, два, три...

- !..

Я сделал ход на «семь».

Даже в такой ужасной ситуации, когда нет свободного времени на поход в туалет, я, скрипя зубами, играю сквозь боль.

Даже стоя на краю скалы, я продолжаю защищаться. Мои нервы напряжены настолько, насколько они способны в этой безнадежной и изнуряющей битве.

С другой стороны, Аюму объявляет: «Сейчас всегда мой ход!» — продолжая нападение и находясь в идеальной ситуации.

Позиции на доске уже смещаются с преимущества Аюму на победу Аюму.

- Хех, хех. Возможно, пришло время нанести последний удар и удалиться в столовую...

У Лиги Трона нет перерыва на ужин. Я уже беспрерывно думаю в течение восьми часов.

Мои нервы уже достигли своего предела, моя концентрация слабеет, а сейчас мне еще нужно играть в одну-минутную Сёги.

...Где я оступился?

...Забрать ту ладью было ошибкой?

...Ха, может, играть Ягурой против Аюму изначально было ошибкой?..

Под давлением отсчета времени секретаря моя голова переполнена лишь сожалениями.

Я продолжал бездумно передвигать фигуры по доске.

Однако... Как титулованный игрок, как Рюо, я не должен делать ничего позорного.

...Мне действительно можно продолжать эту игру?

...Но люди в интернете меня на куски порвут, если я сейчас сдамся...

Это единственные мысли, которые крутились в моей голове. Вместо чтения доски я пытаюсь найти идеальный сценарий моей собственной смерти.

Я уже потерял волю к сражению... матч уже давно закончен.

Уверен, все в комнате имеют представление о происходящем. Даже журналистка, которая вышла до этого в комнату ожидания, сейчас сидит за столом. Все, чтобы задокументировать момент моей капитуляции.

...По крайней мере, сделаю это красиво...

Кифу, записи матча — единственное доказательство нашего существования. Они как нотные записи для музыкантов.

Ничего страшного в поражении. Я могу это принять.

Но навсегда запомнится как игрок «лишь на этом уровне», чтобы меня осмеивали до конца жизни, этого я никак не могу допустить.

Особенно когда журналистка опубликует историю этого матча в газетах.

А это значит, что досадную игру увидит весь мир.

Я проиграю, от судьбы мне не уйти. И хотя я ничего не могу сделать, чтобы люди не увидели мое поражение... Я могу по крайней мере сделать так, чтобы это выглядело как хорошее поражение.

Похоже на обезглавливание самурая в конце его ритуала суицида, это мы и называем подготовкой сцены.

Два соперника синхронизируют свое дыхание и притворяются, будто идет яростная битва, пока не останется один ход до капитуляции.

И это никоим образом не связано с договорным матчем. Проиграть матч с достоинством — один из показателей профессионализма. Можно даже сказать, что быть красиво уничтоженным является одной из техник в репертуаре профессионала.

Решившись, я иду в атаку на короля Аюму.

– Что это?

Аюму выглядит удивленным моему решению, но чуть после: «Хех... Ясно. Ты принял свою судьбу...» — шепчет он с ноткой грусти в голосе и начинает подыгрывать моей атаке.

Уверен, все фанаты Сёги, следящие за матчем в лайв-трансляции в интернете, сейчас кричат что-то вроде: «Это стоящий внимания шах!»

Да. Это стоящий внимания шах.

После этого хода журналистка может написать в статье: «Это был напряженный матч, где победитель до самого конца находился под шахом». Я подготовил сцену.

Все, что мне сейчас нужно сделать, это подставить шею. Просто отступить на свою сторону доски, найти кратчайший и красивейший путь к завершению и вести по нему свои фигуры. Зная Аюму, уверен, он прикончит меня при первой же возможности.

...Пожалуйста, сделай это безболезненно, Аюму...

В момент, когда эти мысли пронеслись в голове, и когда я собирался уже подставить свою шею: «Ха?»

Так получилось, что пока я подбирал фигуру, я поднял взгляд и заметил краем глаза нечто невообразимое.

– ...Фееееех?

Странный звук вылетает из моего рта от потрясения.

Аи была здесь.

Ученица (временная), которая должна была вернуться в дом Мастера вместе с Кейкой, сидит на арене рядом с доской и следит за моей игрой вместе с секретарем и журналисткой.

Как это? Младшекласница на арене?

Может, мои глаза устали от обилия Сёги?

– Пятьдесят секунд... Один, два, три, четыре, пять, шесть, семь, восемь, девять...

– Десять!

Вернувшись в реальность отсчетом секретаря, я вдаюсь в панику и делаю ход.

Я полностью был намерен подготовить сцену, но поспешил и сходил не той фигурой. Я могу увидеть раздраженные взгляды «Он еще ходит?» на лицах секретаря и журналистки, но меня это сейчас беспокоит в последнюю очередь.

Почему?

Что Аи здесь делает?

Я проверяю время. Уже перевалило за десять. Она уже давным давно должна была почистить зубы в доме Мастера и лечь спать.

Но Аи здесь, на арене. Эти маленькие ножки привели ее на Ондзёдан но Ма, усадили на стул между секретарем и журналисткой. Подавшись вперед, она сверкающими глазами смотрит на

доску.

– Подождите-ка... хааааа? Э-эй...

Я смотрю прямо на нее. Эй, привет. Посмотри на меня.

Однако она никак не замечает моего взгляда. Аи полностью сконцентрирована на чем-то другом.

Аи смотрит на одну и лишь одну вещь... на короля Аюму.

Видя, как ее маленькое тело качается взад-вперед, я определенно знаю ее мысли.

Она читает.

Используя все свое тело. Отдавая этому все тело и душу.

– ...Сюда, сюда, сюда, сюда, сюда, сюда, сюда, сюда...

Не отвлекаясь больше ни на что, Аи с надутыми щечками и алыми до самых кончиков ушами сосредоточенно изучает доску.

Что именно она ищет? Это очевидно.

Мою победу. Если точнее, то путь к ней.

Аи поглощена чтением, поиском его и только его, утопая в отчаянии.

– ...Сюда, сюда, сюда, сюда, сюда... Нет! Тогда, как насчет... сюда, сюда, сюда, сюда, сюда... Слишком медленно! Быстрее... Должен быть более быстрый способ...

Есть простая причина, почему наши взгляды не пересекаются.

Я смотрел лишь на своего короля. И ни на секунду не задумываясь о нападении, я не высовывался, прятал свою голову подобно черепахе и продолжал лишь защищаться. Я лишь волновался о моей гордости как Рюо и старался сохранить лицо. Под грузом своей позиции я лишь смотрел вниз и сожалел обо всем.

Но Аи другая.

Ее голова поднята вверх, сконцентрирована только на короле Аюму. Она ищет путь для атаки, а не только для защиты.

Веря в мою победу. Веря, что ее Мастер может победить.

– ...Она права.

Эта маленькая девочка самостоятельно приехала с северного побережья, даже сбежала из дома, все для того, чтобы стать моей ученицей. Для Аи я, возможно, сильнейший в мире, крутой, невероятный, бессмертный Драконий Король. Такой же, каким я видел раньше Мастера Киотаки.

Все вот так вот просто.

Я не должен смотреть вниз после такого! Я не могу просто принять поражение!

– Значит... Пришло время сыграть тебе реквием?

Словно искусный пианист, Аюму берет фигуру и звучно опускает ее на доску, подталкивая меня к капитуляции. Я подыграю тебе в твоём представлении — такой тип хода.

– ...Прости, Аюму. Я изменил свое решение.

– Что?

Однако я отказываюсь от его предложения, читаю доску сколько мне позволяет время и делаю ход, пятнающий доску.

Я заставил моего короля сбежать, бросить свое судно самым бесстыжим и уродливым ходом.

Я выбрал путь, вместо которого профессионалы предпочли бы умереть, неприглядный и смущающий ход, после которого другие игроки будут пытаться убить меня до самой смерти. Ход, который бы сделал только упрямый бандит.

Как и ожидалось, секретарь несколько раз пронзает меня своим ледяным взглядом, прежде чем нехотя записать мой ход. Журналистка же вздыхает, словно она раздражена дополнительной ненужной работой, свалившейся на нее.

Что насчет Аюму, сидящего на противоположной стороне доски...

– Значит, ты все же решился противиться судьбе... Как наивно... Кех!

Прикрыв ладонью свой правый глаз, который с надетой цветной линзой, он...

– ...Кех, кех, кех, ха-ха-ха-ха-ха! Да! Так и должны были сложиться звезды! Именно поэтому ты мой извечный заклятый враг! Меньшего и не ожидалось от злого Дракороля!

Святой Рыцарь. Радостно улыбаясь, Сэр Аюму Божественный Сосуд делает сильнейший наступательный ход из возможных, фигура падает на доску с взрывным «клац!». Затем он поправляет свою длинную челку и слегка откидывается назад.

Хоть и был более безопасный способ победить, он отмахнулся от идеи и бросился вперед с намерением убить. Знать чертовски круто!

– Итак! Пришло время продолжить вечную борьбу добра и зла, что развернулась в нашей прошлой жизни!

– Ничего не знаю про вечность... — отвечаю я, мгновенно делая ответный ход с бесстрашной улыбкой на губах, — но задержишься ты у меня до глубокой ночи.

«60-ый Сезон»

Матч Лиги Трона

Красно-Белая Лига

Нападающий □ 6-дан Аюму Каннабе (3 победы)

□ Рюо Яичи Кузурю (3 поражения)

Кто мог подумать, что матч будет настолько напряженным?

Онздёдан но Ма. Здесь, в священном месте кансайского мира Сёги, два игрока схлестнулись друг с другом в битве, которая запомнится нам на века. Их руки двигались все быстрее и быстрее, словно все учащающееся сердцебиение, ожесточенно и интенсивно.

Только Кузурю делает ход, не потратив и секунды, как Каннабе мгновенно отвечает с такой же ошеломляющей скоростью. Все шло вопреки всякой логике. Их гордость, как действующих профессионалов, не позволяла им идти на уступки, заставляла их мозг работать на полную.

«Какое напряжение», — пробормотал секретарь, благоговей перед игрой, которая решилась в конечном итоге ходом, поспешно сделанным Каннабе под давлением ситуации.

«...Честно говоря, я искал лучший способ, чтобы сдаться», — ответил Кузурю слабым голосом после завершения матча. Его слова похожи на правду.

Тогда что придало ему сил бороться?

«Я подумал, что должен держаться. Как обладатель титула... Как Рюо, до сегодняшней ночи я больше заботился о том, чтобы оставить после себя красивые записи партии, которые будут достойны моего титула. Как результат, я всегда искал лучший способ проиграть, когда терял позиции в игре, нежели пытался продолжить борьбу. Но, — Кузурю поднял взгляд, подставив свое лицо под лучи света, и с решимостью в глазах объявил, — я пришел к выводу, что оставить после себя необычные и неприглядные записи лучше, чем проиграть. Я больше не хочу проигрывать, никогда и никому. Вот и все».

Кузурю взял ученицу под свое крыло незадолго до матча.

Его ученица была на матче и следила за ходом игры рядом с доской, маленькая девочка из начальной школы.

Она сидела на коленях в идеальной позе на протяжении всего времени, не переставая верить в своего мастера в то, что он отыщет победный путь. Должно быть, ее появление как-то связано с новым взглядом Кузурю на мир.

«В этом есть доля правды. В конце концов, я не хочу быть проигравшим в глазах своей ученицы», — сказал все еще шестнадцатилетний Рюо, прежде чем неуклюже улыбнуться девятилетней ученице.

Возможно, слишком рано делать какие-либо выводы, основываясь лишь на сегодняшнем матче.

Однако, по моему мнению как писателя, я верю, что молодой Рюо вернулся в форму. Нет, он все еще становится сильнее, взрослея прямо на наших глазах.

(Кугуи)

<http://tl.rulate.ru/book/13698/496140>